

Открытый диалог

На какие вопросы из зала ответил Глава государства

Выступлением Главы государства Послание белорусскому народу и Национальному собранию не завершилось. Мероприятие продолжалось еще 54 минуты. Формат на первый взгляд традиционный — Президент ответил на ряд волнующих вопросов. Только задавали на этот раз их не только депутаты и сенаторы. Высказаться мог любой из 2,5 тысячи присутствующих. Вопросы было 12. Итак, о чем спрашивали Александра Лукашенко?

Об отправке наших солдат-срочников на чужую территорию

Тема войны и мира не утихла и во время вопросов из зала. Заместитель директора средней школы № 34 Могилева Галина Беляева говорила как мама двоих сыновей. Спросила: может ли так случиться, что наши ребята-срочники будут воевать на чужой территории?

— Моему старшему сыну 17 лет, — рассказала она. — И я думаю, что выскажу точку зрения многих наших женщин. Нас волнует, чтобы вокруг Беларуси сохранялся мир, чтобы была безопасность. У нас в памяти все еще Афганистан. И я лично знаю много семей, матери которых по сегодня оплакивают не вернувшихся своих мальчиков. Маме ведь все равно — 17 ему или как тем, которым бы сегодня было 50. Потому что это ее ребенок. И его гибель — это ее боль, адская боль.

Президент отметил, что из ее вопроса также сквозит боль:

— Вы знаете, вы очень переживаете за своих двоих сыновей, а у меня их трое. И вы знаете, что это за сыновья. Они прятаться никогда не будут за чужие спины. Если надо, пойдут. Но я нигде и никогда не говорил и не скажу, что я пошел на чужую территорию, против какого-то народа. Украинину упомянули. Упаси меня господь воевать против этого народа, где, может быть, и моих прапрадедов корни спрятаны. Нет такого. Я — мирный человек и таких приказов не отдаю. И очень надеюсь, сегодня почти уверен, что воевать мы не будем.

Непросто, признался Президент, ему было посылать и миротворцев в Казахстан:

— Я молил Бога, чтобы они все вернулись живыми. Так и случилось. Хотя подонки хотели, чтобы хоть один погиб, чтобы на этом хайп поймать какой-то политический. Поэтому не думайте, что у меня где-то в голове мысль о том, что я должен отправить ваших и своих детей воевать. Нет.

У нас армия создана для того, чтобы на нашей территории защищать себя. Придут нас убивать — получат на всю катушку и на нашей, и на чужой территории. Мы никогда не будем источником войны. Запомните это.

О строительстве еще одной АЭС

Геннадий Бычко — заместитель председателя Островецкого райисполкома. Региона, где нынче введена в эксплуатацию атомная электростанция.

— Вы поручали Правительству разработать, рассмотреть возможность строительства еще одной атомной станции, — обратился он к Президенту. — Это тоже будет мощный ход в плане раз-

ФОТО АЛЕКСАНДРА КУШНЕРА

вития экономики нашей республики. Каким вы видите развитие этой отрасли? И позвольте, я здесь даже обращаюсь к вашим словам: в качестве удешевления вы не исключали вариант ее строительства на базе островецкой площадки.

В ответ Президент для начала вспомнил о том, где первая БелАЭС могла бы располагаться в принципе:

— Было два места. Кстати, под Минском, где у нас мощнейшая ТЭЦ, должна была быть атомная станция. Так сложилось в советские времена, ее не построили. Не знаю, может, и к лучшему. Может, это был вариант Чернобыльской станции, которая была недоработана. И вот когда были проведены исследования, предложили два варианта. Один на Могилевщине — были исследованы грунты. У нас это не так просто, потому что высокое грунтовое стояние вод. Мною было принято решение построить в Островеце. Теперь вы видите, что мы попали пальцем в небо.

Результат — благодаря БелАЭС экономятся большие деньги. Говоря об этом, Президент подчеркнул, что не против строительства и второй станции:

— Почему нет? Украина — 15 блоков, Польша хочет две станции, четыре блока. Это только начало.

Мы ведем диалог с некоторыми государствами, которые умеют это делать. В том числе и с Российской Федерацией. Кто предложит более выгодные условия, с теми и договоримся. Этот вопрос не снят. Но говорить о том, что завтра начнем строить, рано.

Где можно построить станцию теперь? По мнению Главы государства, на востоке:

— Но немножко будет дешевле, как мне специалисты говорят, если строить на Островецкой площадке еще два блока. Потому что для строительства атомной станции нужен целый завод. Много цехов, где оборудование крепят, сваркой варят и прочее. Реактор мы привезем с российского завода. А все остальное надо делать там. А там уже созданы эти мощности. Поэтому, если там это делать, будет немного дешевле. Но я так подумал: у нас страна огромная, что мы, не привезем на восток? Так что еще колебаний много, но я принял решение, что мы еще с вами в этой жизни начнем строить эту станцию. Поживем — увидим, как будут складываться обстоятельства.

О «конституции» беглых

Наталья Царикевич из информационного агентства «Минская правда» вновь вернулась к планам беглых. Спросила у Александра Лукашенко, какова, на его взгляд, должна быть реакция государства на их очередные шаги:

— На днях мы с удивлением узнали, что Венецианская комиссия Совета Европы приняла к рассмотрению представленный ими вариант «конституции». Мало того что в Беларуси о нем никто ничего не слышал, так до недавнего времени единственной стратегией оппозиции был срыв референдума...

Ответ Президента:

— Видимо, они «конституцию» создают там для себя, для беглых. Это чудовищно все. Но причина не в этом. Причина, как у нас в народе говорят, цугцванг. Проголосует за изменения народ — диктатор выиграл. Не проголосует — тоже выиграл. Действительно, так сложилась ситуация.

Поэтому Александр Лукашенко еще раз напомнил о том, о чем говорил не раз. Рассуждения о том, что предложенный проект делается под действующего Президента, — глупости:

— Это рассчитано на какого-то дремучего человека, который вообще не погружен в политику. Но обсуждение, диалоговые площадки, надо отдать должное, журналисты, политологи так встряхнули общество, что уже, наверное, каждый человек, кто проспал эту жизнь, проснулся и понял, что у нас творится в стране.

Факт же обращения беглых в Венецианскую комиссию Президент и вовсе назвал безумством:

— В Венецианскую комиссию занесли какую-то шпаргалку. А что, Венецианская комиссия будет принимать Конституцию? Не им надо нести проект альтернативный.

Надо было вчера положить на стол Президенту и сказать: так, если ты демократ, а не диктатор, давай две конституции. Эта и та. Как когда-то было на референдуме, альтернативно вносили предложения. Предложите мне ту, новую конституцию. Они же этого не сделали. Значит, им не надо было. Они знают результат. Знают, что их никто не поддержит, даже если они свяжут конституцию белорусам вне-сут, белорусы не станут даже рассматривать. Потому что это будет вранье. Это будет болтология. Никогда они не будут проводить ту политику, которую они декларируют. Никогда.

О молодежной инициативе

Отвечая на вопросы собравшихся, Александр Лукашенко поручил Премьер-министру Роману Головченко рассмотреть предложение объявить строительство музея в Хатыни всебелорусской молодежной стройкой. С такой идеей к Президенту обратился первый секретарь Центрального комитета БРСМ Александр Лукьянов. Такие объекты, считает он, должны возводиться именно руками молодых людей:

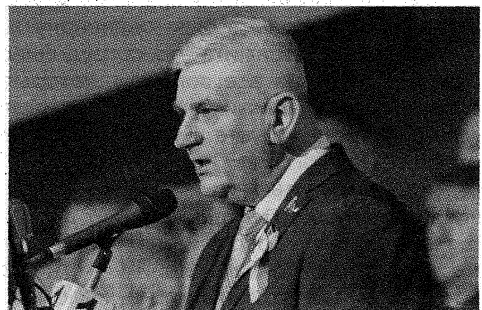
— У нас есть проекты, связанные с занятостью молодежи. Появилась инициатива студенческих отрядов Белорусского республиканского союза молодежи объявить строительство музея на территории мемориального комплекса «Хатынь» всебелорусской молодежной стройкой. Именно такие объекты должны возводиться руками молодых людей.

Резюме Главы государства:

— Без проблем. Пожалуйста, передадим этот объект нашим комсомольцам, пускай занимаются, это только будет на пользу.

О территориальном делении

Опасения по поводу ликвидации небольших районов и присоединения их к другим Глава государства высказал председателю Постоянной комиссии Палаты представителей по государственному строительству, местному самоуправлению и регламенту Валентин Семеняко. По его словам, в проекте обновленной Конституции предлагается закрепить норму, по которой административно-территориальное деление определяется законом. И у некоторых людей это вызывает опасения. Насколько обоснованно заниматься этим вопросом в настоящее время или же это тема более отдаленной перспективы? Как отметил Александр Лукашенко, это указание на будущее:

— Если кому-то захочется увеличить количество областей, объединить их, разъединить, то это будет устанавливаться законом. Никто — ни Президент, ни губернатор — не примет единоличного решения. Надо пройти процедуру через Парламент — и Глава государства должен это подписать.

Александр Лукашенко при этом заметил, что сегодня нет никакой необходимости заниматься этим вопросом. Однако Глава государства признал, что в свое время подобные предложения вносились. Речь, например, шла о возможности разделения Брестской области на Барановичскую и Брестскую:

— Я сказал категорическое «нет», это все надуманно. Зачем? Или же объединить районы. Вот давайте, к примеру, Горецкий и Дрибинский районы объединим. Слушайте, ну на моей памяти этих людей бросали то в Горки, то объединяли, то разъединяли. А зачем? Что мы от этого получим? Да, Дрибинский район небольшой. Но дело же не в величине. Дело в том, что люди привыкли, что у них есть районный центр... Они думают: а чего нам потом в Горки ехать? А перенос столицы района — это новый уклад жизни, как бы мы этого ни хотели. Я категорически отказался как на расчленение, так и на объединение этих небольших населенных пунктов. Это не при нашей жизни! Но если кто-то решит — мы в Конституции обозначили, как это надо делать.

О гражданском обществе

Алексей Авдонин, аналитик Белорусского института стратегических исследований, вновь вернулся к уже прозвучавшей во время Послания теме гражданского общества. Спросил, каким Президент видит его место во Всебелорусском народном собрании, а также его особую роль в обеспечении народного представительства в рамках ВНС. Глава государства подчеркнул, что в составе ВНС от гражданского общества будут делегаты:

— Но пока мы не примем закон о нашем гражданском обществе, об этом и говорить не придется. Поэтому сразу же, если народ поддержит на референдуме изменения (в Конституцию). — Прим. ред.)

ФОТО АЛЕКСАНДРА ЛУКАШЕНКО

— О том, что в новом проекте Конституции предполагается ограничить количество сроков президентских полномочий двумя. Можно ли услышать ваше мнение относительно этой нормы? Как вы лично к ней относитесь?

Александр Лукашенко считает, что этого достаточно:

— Это очень тяжелая ноша. Если работать по-настоящему, за два срока выработается так, что дальше некуда. Запомните, что в 38 лет вы больше Президента не изберете. Это будет человек за 50. Поэтому если он к 70 еще поработает Президентом, это будет нормально. Многие спросят: «А ты?» Знаете, ситуация так складывалась. И слава богу, что тогда мною были приняты соответствующие решения. Тогда мне пришлось действовать потому, что меня не отпускала ситуация.

В принципе же «дело не в сроках», резюмировал белорусский лидер:

— Сейчас не середина 1990-х, когда на прилавках ничего не было, бандитизм захлестнул страну. Мы вышли на референдум. Я взгрузил на себя ту Конституцию, которая и сегодня с изменениями и дополнениями действует. Ситуация сейчас другая.

О настоящем добрососедстве

Депутат **Олег Гайдукевич** не преминул поблагодарить Александра Лукашенко от имени приехавших недавно в нашу страну представителей гражданского общества Литвы. Глава государства в ответ тоже сказал спасибо:

ФОТО БЕЛТА

— Литовцам, если у вас есть контакт с ними, передайте мою благодарность. Пусть литовский народ знает, я об этом четко и однозначно сказал: они никогда для нас не будут врагами. Но опять из личного. Я вот этому «внучку» — Ландсбергису (главе МИД Литвы Габриэлюсу Ландсбергису. — Прим. ред.) — никогда его поведение не прошу. Но у меня есть опыт отделять мерзких руководителей, которые потеряли контакт с народом, и народ. Литовцы — классные люди, трудяги. Они никогда для нас не были врагами и не будут.

А те, кто заблудшие, очумевшие и прикормленные разного рода, как они нас часто упрекают, «пропагандисты», я думаю, они или схлынут куда-нибудь в сторону, или литовский народ их выкинет просто. А мы с Литвой жили и, придет время, будем жить как настоящие соседи.

Олег Гайдукевич сказал спасибо Главе государства и от имени своих дочерей в связи с раскрытием преступления, в результате которого злоумышленники собирались сжечь дом депутата:

— Даже я в августе 2020 года, как политик, не понимал, что такое возможно в нашей стране. Вы понимали, а я не понимал. Но сегодня я точно знаю,

почему я лично и многие тысячи других людей будут до конца стоять с вами рядом по защите этой страны.

— Ты тогда не мог сгореть — и твой дом тоже. Потому что тогда все было под контролем, — заверил Александр Лукашенко. — Но мы мерзавцев засняли. Они разбежались, но мы их нашли, как я обещал. Поэтому передай своим деткам и сам знай, что мы не позволим к государственному служащему, человеку, депутату таким образом относиться. Мы всех их нашли. Может, единицы остались. Найдем их в ближайшее время!

О защите животных

Депутат **Мария Василевич** коснулась темы, которая, как она отметила, всегда вызывает очень много споров и обсуждений в обществе, — законодательства о защите животных.

— Тех нормативных актов, которые у нас есть, недостаточно. Их, я считаю, вообще нет, — сказал Александр Лукашенко. И подчеркнул, что для него категорически неприемлемы прежде всего три вещи:

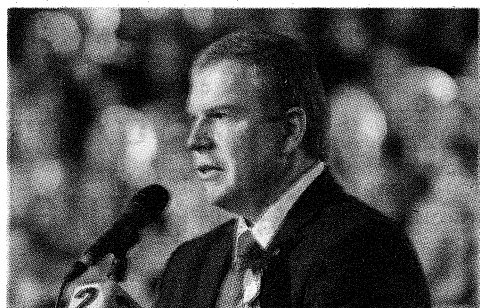
— Плач детей. Простите меня, насилие над женщинами. И убийство животных. Для меня эти три вещи за пределами и недопустимы.

В связи с этим Александр Лукашенко адресовал депутатам такие слова:

— Если вы разрабатываете соответствующий законопроект, который вберет в себя все лучшее в мире, в том числе российское, я готов к этому подключиться и способствовать принятию этого законопроекта вне того плана, который Президентом утвержден. Это будет правильный ход.

О встрече с предпринимателями

Не вопрос, а просьба. Председатель Высшего координационного совета Союза юридических лиц «Республиканская конфедерация предпринимательства» **Андрей Копыток**, заявив о необходимости государства использовать потенциал предпринимательства для обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, попросил Главу государства встретиться с руководителями бизнес-ассоциаций. Президент не возражал:

— Хорошо, договорились. Глава Администрации ее запланирует. Давайте после референдума где-то. Потому что сейчас занятость колоссальная и мы просто не найдем место для того, чтобы изучить проблему, чтобы я в нее вник и мы провели такое рабочее совещание. А просто формально не хочется его делать. Мы обязательно встретимся в первом полугодии.

О Дне отца и посещении Дворца Независимости

Врач-интерн, член молодежного парламента при Национальном собрании **Анна Козлова** предложила Главе государства учредить в нашей стране День отца.

— Семья — это самое важное, что у нас есть, — отметила она. — И невозможно переоценить роль матери в воспитании детей. Но есть еще наши отцы. И наши мужчины самые лучшие...

— Изучим по Дню отца, в моих интересах в том числе, — поблагодарил за вопрос Президент.

Рассказала Анна Козлова и еще об одной своей мечте. Личной. Посетить Дворец Независимости вместе со своими родителями и мужем. Президент пообещал, что так и случится, отметив, что Дворец Независимости всегда будет народным.

Во имя нашего единства

Завершая мероприятие, Президент поблагодарил его участников за заинтересованный диалог и подвел черту такими словами:

— Мы обсудили ряд вопросов. Действительно, нас и в нашей России, и во всем мире, и в Украине, Польше, Литве, Латвии слышат. Особенно специалисты будут это всё крутить-вертеть, где-то критиковать. Да господь с ними, критика — это тоже положительное дело.

Но они услышали главное, как мы собираемся жить, как мы будем выстраивать свою жизнь, как эта наша жизнь и наше строительство отразится на наших соседях. Кто у нас союзники, кто нет...

Мы просто хотим, чтобы была полная ясность, с кем мы живем рядом. И чтобы мы понимали, что из-за океана сюда за тридевять земель бежать не надо, чтобы нас поджечь со стороны, а может быть, изнутри. Поэтому будем противодействовать и, поверьте, будем делать это очень эффективно, вместе с нашей братской Россией. Пусть они не удивляются.

Мы четко условились с Президентом России, что нам ничего лишнего не надо, у нас своего хватает. Но если кто-то с мечом к нам придет, вы знаете, как было в нашей истории. Но это нам тоже не надо.

Мы выстоим под любыми санкциями. У любого процесса две стороны. Санкции — это не подарок, но они заставляют нас активнее и быстрее искать внутренние резервы. Сколько их от Бреста до Владивостока, этих резервов, дай бог их реализовать. Мы сделаем все для того, чтобы наш народ жил мирно и спокойно.

Я, может быть, не затронул те конкретные вопросы, которые выявлены на диалоговых площадках, я их пытался обобщить, поскольку форма-то у нас высокого уровня. Но тем не менее в ближайшее время найдем время для того, чтобы на уровне Главы государства по косточкам разобрать все претензии к органам власти.

Мы работали, работаем и будем работать во имя нашего единства, во имя нашего народа и все будем строить для него, и государство в том числе. Кому нужно такое государство, если в него не верит народ. Мы сделаем все, чтобы он верил еще больше, чем он верит теперь.

одним из первых законопроектов, который будет разработан и принят, — закон о гражданском обществе... Оно будет состоять из тех людей, которые себя проявили в 2020—2021 годах, которые являются действительно столпами этого общества.

Президент добавил, что такие люди уже обозначились — это представители профсоюзов, молодежных, женской и ветеранской организаций:

— Я думаю, мы будем обсуждать с депутатами, специалистами — определим, из чего будет состоять это гражданское общество, как от него по численности, территориально мы будем формировать делегатов Всебелорусского народного собрания. То есть это вопрос открытый. Но вот этих «игиловских ячеек», которые портят нам жизнь, их в гражданском обществе не будет.

О демократии по-белорусски

Александр Дединкин, директор Витебского филиала международного университета «МИТСО», поинтересовался, какой Александр Лукашенко видит демократию по-белорусски. А перед этим процитировал измененную статью 4 Конституции, которая после референдума, возможно, будет звучать так: «Демократия в Республике Беларусь основывается на идеологии белорусского государства».

Глава государства в ответ пошутил:

— Вы знаете, я же диктатор. Мне трудно понимать демократию.

А затем добавил:

— Я вижу демократию по-белорусски не так, как ее видят в свободном мире и оплоте демократии — США: то, что у нас на улицах было, — это плохо, а то, что девчонку застрелили (при штурме Капитолия. — Прим. ред.), — это хорошо.

Демократия — это права людей прежде всего. Права и обязанности. Вот твои права — на труд, на здравоохранение, на образование, на зарплату, если трудишься. Вот и вся демократия.

А эта болтовня, свобода слова, управлять всеми средствами массовой информации и закрывать рот аж целому президенту в демократической стране (блокирование страниц Трампа в социальных сетях. — Прим. ред.) — это не наше понимание демократии. Демократия — это права и свободы. Настоящая свобода в рамках закона. Демократия должна быть от жизни, от народа, поскольку это власть народа.

О президентских сроках

Член Совета Республики Национального собрания **Олег Романов** рассказал Президенту о том, что на диалоговых площадках по обсуждению проекта Конституции люди зачастую задавали вопрос, связанный со сроками президентских полномочий: